

Исхаков Марат Юрьевич

Студент

Магистерская программа: Гражданское право

Юридический факультет

*«Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического
приборостроения»*

Россия, Санкт-Петербург

ПОНЯТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Аннотация: В статье рассматривается дефиниция понятия “криптовалюта” и его анализ с точки зрения гражданской объектоспособности. Проблемы в определении понятия криптовалюта. Особенности регулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровая валюта, гражданское право, криптовалюта, объект гражданских прав.

Marat Iskhakov

Master’s program: Civil law

THE CONCEPT OF CRYPTOCURRENCY AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Annotation: The paper discusses the definition of the concept of “cryptocurrency” and its analysis from the point of view of civil objectivity. Problems in the definition of the concept of cryptocurrency. Features of regulation in the Russian Federation.

Keywords: digital currency, civil law, cryptocurrency, object of civil rights.

Несмотря на то, что криптовалюта как явление уже попавшее под пристальное внимание закона и права существует уже достаточно давно (начиная с первых судебных решений, где она фигурирует), вопрос о понятии “криптовалюта” не потерял актуальности. Во многом, это связано со сложностью обыденного, не юридического объяснения, что такое криптовалюта и как она работает. Для этого требуется объяснить, как работает блокчейн, что такое peer-to-peer обмен, стандарты работы PoW и PoS и многое другое, что не является предметом рассмотрения статьи по праву.

Казалось бы, ч.2 ст. 1 Федерального закона "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 N 259-ФЗ должен был устранить все дискуссии, ведь в нём закрепили понятие цифровой валюты: “Цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.” Однако же, остаётся много вопросов, на которые данная дефиниция не отвечает. Почему законодатель не использовал понятие “криптовалюта”, а ввёл такое? Почему законодатель использовал именно в дефиниции именно описание механизма работы?

Отдельного внимания заслуживает отсутствие лица, обязанного “перед каждым обладателем таких электронных данных”, так же вызывающее целый ряд вопросов. С одной стороны, применяя способ телеологического толкования закона, можно сделать вывод о том, что целью такой формулировки является демонстрация противоположности денежным средствам, выраженным в форме валюты, в рубле, в частности. Согласно статье 30 Федерального закона "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 N 86-ФЗ банкноты и монета Банка России являются безусловными обязательствами Банка России и обеспечиваются всеми его активами, формулировка Закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте является прямой противоположностью данной норме. С другой же стороны, трудно себе представить полное соотнесение вышеуказанных норм с точки зрения сущности упомянутых в них обязательств. Безусловное обязательство ЦБ предполагает не только обеспечение нарицательной стоимости наличных денег и обеспечение стабильности курса рубля в целом, но и взятие на себя и некоторых вещно-правовых рисков. Например, замена поврежденной банкноты в силу п.4 Указания ЦБР от 26 декабря 2006 г. N 1778-У "О признаках платежеспособности и правилах обмена банкнот и монеты Банка России". В это же время, криптовалюта, как и гласит норма, не обеспечивается никакими активами и не имеет единого центра.

Однако же, полное отсутствие обязанного субъекта, как указано в дефиниции цифровых валют, невозможно в полной мере применить ко всем криптовалютам. Безусловно, Биткоин полностью децентрализован, но вторая по величине криптовалюта Ethereum таковой не является как минимум потому, что её развитие и базовые механизмы работы координируются юридическим лицом Ethereum Foundation, фондом, зарегистрированным в

Швейцарии¹. Более того, создатель криптовалюты и глава фонда Виталик Бутерин единолично меняет базовые принципы работы всей криптовалюты². Таким образом, мы имеем известное юридическое лицо, ответственное за функционирование криптовалюты, с которого, например, можно взыскать убытки. Поэтому формально, Ethereum не подпадает под определение цифровой валюты, но является криптовалютой. Таких криптовалют очень много.

Возникает так же вопрос, является ли криптовалюта объектом гражданских прав. Действительно, ст. 128 ГК РФ не содержит прямого указания цифровые валюты или криптовалюты, однако же, список является открытым. Это не значит, что любое явление может быть объектом материального мира. В своей работе «Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика», В. А. Лапач выделяет три общих свойства объектов гражданских прав: признак дискретности, юридическую привязку и системность. Под дискретностью, понимается качественная, а также физическая и/или учетная определенность и обособленность от всех других объектов. При этом, дискретность может носить как пространственный характер, что характерно для предметов материального мира, так и учетный, определяемый исходя из принципов работы предметной отрасли. Под юридической привязкой В.А. Лапач понимает нормативно-гарантированную возможность правового закрепления объектов за субъектами гражданского права. Под системностью В.А. Лапач понимает встроенность объекта в систему гражданского права и в его внутреннюю согласованность с общей системой гражданского права, иными его институтами. То есть, вводя какой-то новый объект в систему гражданских прав мы автоматически распространяем на него всё действующее правовое регулирование. Все три

¹ Stiftung Ethereum (Foundation Ethereum) // Kanton Zug Commercial Register URL: <https://zg.chregister.ch/cr-portal/auszug/auszug.xhtml?uid=CHE-292.124.800#> (дата обращения: 000).

² Виталик Бутерин назвал срок остановки майнинга Ethereum // РБК URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/628739219a7947349d7938ee> (дата обращения: 000).

вышеуказанных признака можно применимы и криптовалюте (или цифровой валюте), что доктринально делает возможным отнесение цифровых валют к объектам гражданских прав категории «иное имущество», как указано в ст. 128 ГК РФ, но Закон о цифровых финансовых активах и цифровых валютах содержит иное регулирование.

Согласно п.1 ст. 17 данного закона для целей Федерального закона от 7 августа 2001 года N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" цифровая валюта признается имуществом. Аналогичные правила закреплены для Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (ст. 19), для Федерального закона от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" (ст. 22) и для Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" (ст. 21). Законодатель использовал разрешительный тип регулирования статуса цифровых валют как имущества, прямо обозначив правоотношения, где они являются имуществом. Стоит отметить, понятие «имущество» в доктрине гражданского права также является дискуссионным.

В результате проведенного исследования мы видим, как много нерешенных вопросов в правовом регулировании криптовалют. Автор настоящей статьи не может заявить об удачности дефиниции «цифровой валюты», которая была создана для создания правовой определенности в регулировании криптовалют. Доктринально же, криптовалюта (цифровая валюта) может являться объектом гражданских прав, однако законодатель решил использовать иной тип правового регулирования.

Список литературы:

1. Закон Российской Федерации "Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"" от 31.07.2020 № 259-ФЗ //

- Официальный интернет-портал правовой информации. - 2020 г. - Ст. 14 с изм. и допол. в ред. от 31.07.2020.
2. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System // bitcoin.org URL: <https://bitcoin.org/en/bitcoin-paper> (дата обращения: 000).
 3. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. - 1 изд. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 544 с.
 4. Stiftung Ethereum (Foundation Ethereum) // Kanton Zug Commercial Register URL: <https://zg.chregister.ch/cr-portal/auszug/auszug.xhtml?uid=CHE-292.124.800#> (дата обращения: 000).
 5. Виталик Бутерин назвал срок остановки майнинга Ethereum // РБК URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/628739219a7947349d7938ee> (дата обращения: 000).
 6. Закон Российской Федерации "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" от 10.07.2002 № 86-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2002 г. - с изм. и дополнениями в редакции от 29.11.2021.
 7. Закон Российской Федерации "Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1. " от 21.10.1994 № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. - 1994 г. - Ст. 128 с изменениями и дополнениями в редакции от 26.10.2021.